

Сибирь в публицистике, воспоминаниях и письмах ссыльных социал-демократов

А. С. Акопянц^{1}*

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск,
Российская Федерация
* e-mail: anaitak@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается значение воспоминаний, писем, публицистики ссыльных социал-демократов для изучения истории Сибири конца XIX – начала XX в. В них содержатся важные сведения об условиях жизни, этнографии, экономическом развитии, занятиях населения, его обычаях и быте, природе и экологии мест ссылки и поселения, которые дополняют специальные исследования по этому вопросу. Анализ сохранившихся немногочисленных документов и публицистики показывает, что пребывание в Сибири, несмотря на тяжелые условия, вызвало большой интерес к ее настоящему и будущему. Огромные просторы, естественные богатства и природа Сибири, несомненно, оказали влияние на формирование у ссыльных социал-демократов, многие из которых станут впоследствии руководителями советского государства, более емкого и глубокого представления о России.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, социал-демократы, публицистика, воспоминания, письма

Siberia in journalism, memoirs and letters of exiled social-democrats

A. S. Akopyants^{1}*

¹ Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk, Russian Federation
* e-mail: anaitak@mail.ru

Abstract. The article reveals the significance of memoirs, letters, and journalism of exiled Social Democrats for studying the history of Siberia in the late XIX - early XX centuries. They contain important information about the living conditions, ethnography, economic development, occupations of the population, its customs and way of life, nature and ecology of places of exile and settlement, which complement special studies on this issue. Analysis of the few surviving documents and journalism shows that staying in Siberia, despite the difficult conditions, aroused great interest in its present and future. The vast expanses, natural resources and the nature of Siberia undoubtedly influenced the formation of the exiled Social-democrats, many of whom would later become leaders of the Soviet state, a more capacious and in-depth idea of Russia.

Keywords: Siberia, exile, Social-democrats, journalism, memoirs, letters

Через сибирскую ссылку до революции прошло несколько поколений борцов с царским режимом. Сибирь была в их представлении, прежде всего, местом каторги, тюрьмы и ссылки. Наряду с этим, пребывание в сибирской ссылке оставило не только тяжелые впечатления от условий и обстановки в местах поселения, но и вызвало большой интерес к Сибири, надежду на ее развитие и процветание в будущем. Так, в публицистике, воспоминаниях и письмах представителей социал-демократического движения, проходивших ссылку в Сибири в конце

XIX – начале XX в., можно найти важные сведения об особенностях мест поселения, занятиях местного населения, обычаях, традициях, природе. Они не только дополняют картину истории, этнографии, географии, сибирского края того времени, но, что особенно важно, позиционируют Сибирь как окраину России с большим потенциалом экономического развития.

Интересные очерки о Туруханском крае были написаны Я. М. Свердловым, который отбывал там ссылку с 1913 г. по февраль 1917 г. Широкому кругу российских людей этот край в то время был известен лишь как место наказания «для государственных преступников». По истории края почти не сохранилось материалов. Архивы, которые могли бы дать ценные сведения по истории края, были сожжены в период так называемого «туруханского бунта» заключенных в 1908-1909 гг. Немногое могло сохраниться в Тобольском епархиальном архиве. Известно, что в край направлялись научные экспедиции. С июня 1914 г. по май 1915 г. в крае работала английская антропологическая экспедиция, организованная Оксфордским университетом. Она собрала богатый материал о жизни тунгусов, юраков, долганов, самоедов, который, однако, не получил широкой известности в научных кругах. В географическом отношении подробно был исследован лишь район Енисея, а из его притоков – бассейн Нижней Тунгуски. Начались первые шаги по изучению флоры и фауны края. Летом 1915 г. в крае работала ботаническая экспедиция, организованная Казанским университетом, английская экспедиция. Климатические условия края наблюдались Иркутской обсерваторией, в ведении которой находились метеорологические станции. Начались исследования экономического развития края. В 1915 г. в Красноярске вышла работа социал-демократа А. Г. Шлихтера «Экономическое положение крестьян Туруханского края» (А. Г. Шлихтер в 1908 г. был выслан на поселение в Сибирь, где написал ряд исследований по экономике Сибири), которую использовал Я. М. Свердлов при написании очерков.

Вклад в изучение малоисследованного обширнейшего и богатейшего Туруханского края представлен в двух очерках Я. М. Свердлова: «Туруханский край» (был напечатан в июле 1915 г. в журнале «Вестник Европы») и «Очерки Туруханского края» (октябрь 1915 г., рукопись не была окончена) [1, 2]. В мае 1915 г. в газете «Сибирская жизнь» была также напечатана его статья «К изучению Сибири» об английской экспедиции по изучению Сибири. На протяжении 1916 года он посылал в эту газету также заметки и статьи о бедственном положении народностей Сибири. Свой интерес к Сибири, Туруханскому краю он объяснял тем, что они «имеют определенный интерес для развития всей страны уже теперь и могут приобрести крупное значение в будущем» [2].

Автор очерков дает достаточно точное географическое описание края, особенностей его народонаселения. Туруханский край, расположенный в Восточной Сибири по левому и правому берегам Енисея, занимал огромную площадь (по данным Я. М. Свердлова, «приблизительно в 1 609 824 квадратных верст» [2]; в настоящее время 193,8 тыс. кв. км). «Начинаясь в 400 верстах от Енисейска, он тянется по реке Енисею, доходя до Ледовитого океана» [2]. Край входил в Енисейскую губернию (ныне северная часть Красноярского края). Центром

края было село Монастырское, расположенное на правом берегу Енисея (с 1924 г. Туруханск, 1474 км к северу от Красноярска). Население Туруханского края, хотя и было малочисленным, отличалось этнографическим разнообразием. По Енисею жили преимущественно русские крестьяне, в большинстве своем потомки ссыльных, а по его притокам и в тундре – малые народы севера: тунгусы (эвенки), юраки, остяки, самоеды, долганы (саха). Плотность населения была крайне низкая. По данным переписи 1897 г., приведенным Я. М. Свердловым, «в Туруханском крае числилось около 12 тысяч душ», это «не составляло и одного человека на 100 квадратных верст» [2] (по данным Красноярскстата на 1 января 2014 г. численность населения Туруханского края составила 17 306 человек).

Установить точное время появления в крае русских Я. М. Свердлов считал затруднительным. По его мнению, появление русских относилось «ко времени до царствования Алексея Михайловича» [2] (действительно, активное освоение края началось после основания острога Мангазея, в 1601 г.). Русские пришельцы постепенно «оттесняли местных инородцев с главного пути, реки Енисей» на его притоки и в глухую тундру, и стали «хозяевами края». По мнению автора, освоения края носило колонизаторский характер, «вытеснение инородцев не могло происходить без борьбы» [2].

Я. М. Свердлов дает картину расселения и занятий населения в крае. Русские крестьяне, в большинстве своем потомки ссыльных, жили по течению Енисея и вели оседлый образ жизни. Станки (местные селения на берегу Енисея) стояли друг от друга на расстоянии 20-25 верст. Они были немногочисленны: в верховьях края селения насчитывали по 20-30 домов, а ниже села Монастырского обычным типом был поселок всего из 2-5 домов, а то и одного дома. Станки жили замкнуто и почти не общались друг с другом [1, 2]. Местные народы, жившие по притокам и в глубине тундры [2], появлялись вблизи русских селений, как правило, весной. В это время происходил обмен товаров и закупка необходимых годовых запасов.

Основным занятием были рыбный промысел (преимущественно у крестьян) и звероловство (преимущественно у коренных народов). Последние занимались также оленеводством [1]. Рыба была у крестьян основным продуктом питания после хлеба. Поскольку земледелия в крае было только в южной части края, хлеб был привозным. Рыба и пушнина обменивались непосредственно на товары первой необходимости – «хлеб, одежду, обувь, чай, сахар, овощи (почти исключительно картофель), табак, керосин, строительный материал и т.д.» [2]. Торговля с коренным населением, как справедливо отмечал автор, носила грабительский характер и приводила к закабалению аборигенов. «И чем дальше на север, чем суровее природа, чем более темен, некультурен местный житель, тем сильнее кабала» [2].

Я. М. Свердлов характеризует Туруханский край как «отчаяннейшую глушь, с первобытным, темным, полным суеверия населением» [1]. «Здесь ведь такая дичь, такие архипервобытные нравы, что и сказать трудно» – писал он о Курейке летом 1914 г. [3]. Он отмечал крайне низкий уровень развития и русских крестьян, и нерусского населения. На весь край было лишь две церковно-

приходских школы, только в 1914 г. была открыта одна государственная. Грамотных крестьян был незначительный процент. Большинство жителей не только не выезжало за пределы края, но и не перемещалось внутри него [1]. Питание было довольно однообразным. Отсутствие овощей и фруктов, нехватка ряда продуктов сказывались на здоровье жителей, многие к весне заболевали цингой. Муку отпускали в ссуду казенные «хлебозапасные магазины», с ограничениями: 30 фунтов на душу в месяц [1]. Край отличался дороговизной. На 15 руб. (казенное пособие ссыльному) едва можно было прожить одному. По средним подсчетам, «для самого скромного существования одному человеку необходимо до 35 рублей» [1, 4].

Отсутствие медицинской помощи приводило к вымиранию малых народов от эпидемий оспы, тифа и других болезней [1]. Негативные последствия имело также широкое распространение алкоголя. По свидетельству Я. М. Свердлова, в то время на весь огромный край приходился один врачебный пункт с больницей на 10 коек и два фельдшерских. Единственный разъездной фельдшер посещал некоторые места раз в год, но далеко не все. На медикаменты государство ассигновывало всего около 600 руб. в год [1].

Почта из Енисейска в Туруханск доходила крайне редко (раз в месяц), газеты и журналы в небольшом количестве доходили с большим опозданием, «на 25-27 день по появлении на свет» [1]. Только в 1914 г. в край был проведен телеграф, соединяющий его с остальной Сибирью [1].

Климат края был суровым, в центре «морозы достигают часто 70 градусов по Цельсию» [2]. Летом заедали комары и мошки. Судоходство по Енисею началось летом, пароходы успевали сделать два рейса. Я. М. Свердлов предполагал, что будущее Сибири будет связано с развитием Северного морского пути, что даст возможность торговать непосредственно с заграницей и «завоевать прочное место на мировом рынке» [2]. Этому способствовали естественные богатства Сибири: лес, пушнина, рыба, известные к тому времени полезные ископаемые – графит, слюда, янтарь, золото [1].

Предметом экспорта, считал Я. М. Свердлов, могли быть, прежде всего, огромные лесные богатства. Действительно, леса края уникальны по богатству и разнообразию растительного мира, обилию редких растений. Сплав леса мог свободно доходить до Ледовитого океана и быть предметом экспорта за границу. Однако, писал Я. М. Свердлов, лесопромышленность в крае совершенно не развита из-за условий транспорта, «лес гниет, не принося никому пользы» [2]. Наличие ценных полезных ископаемых к тому времени была уже установлена: по берегам рек – каменного угля, графита, слюды, в глубине края и в тундре – золота (в настоящее время, помимо другого минерального сырья, основными являются нефть и газ). Из них, на мировой рынок в то время проложил путь только один графит, открытый на реке Курейке в начале 1860-х гг. К 1914 г. «курейские» прииски перешли к анонимной петроградской кампании. Было установлено, что запасы графита в этом районе неисчерпаемы [2]. По словам работавших на прииске инженеров, приведенных автором, курейский графит «хорошего качества, хотя и не высшего и лишь немного уступает цейлонскому» [2]. Летом 1915 г. неболь-

шая партия графита, около 3 тыс. пудов была доставлена на морские суда, выходящие к устью Енисея, которые шли за границу, но из-за войны доставка была приостановлена. Рыбные богатства были в изобилии и в Енисее, и в его притоках. Почти вся ценная рыба – осетр, максун, нельма и т.д. – отправлялась купцами-скупщиками в Енисейск и Красноярск, в засоленном виде. Приспособлений для отправки рыбы в свежем виде не было. Проблема была и в том, что не было копильных и консервных заводов, которые могли бы поставлять рыбу на экспорт за границу. Вся добыча и засолка рыбы производилась мелкими промышленниками [2]. Край отличался изобилием ценного пушного зверя. «В верховьях – белка, горностаи, в низовьях – горностаи, колонок, лисица, песец, реже росомаха» [2]. Пушнины в крае ежегодно добывалось на миллионы рублей, отправлялась она в Красноярск. За границу морским путем пушнину не отправляли, так как помещения для перевозки на пароходах были не приспособлены (пушной промысел к 1914 г. переживал кризис, ценные виды пушного зверя были истреблены). Край богат был также разнообразной птицей. Перелетные птицы – гуси, утки, лебеди – селились на озерах; в лесах обитали глухари, куропатки, рябчики и т.п. Дичь из края практически не вывозилась.

Нужно отметить, что очерки Туруханского края носят научно-популярный характер, отличаются достоверностью и точностью, содержат малоизвестные данные об условиях жизни, что делает его ценным источником по дореволюционной истории края. Природные богатства Туруханского края приводят автора к мысли: «Край, несомненно, имеет будущее» [1]. К сожалению, огромный экономический потенциал Туруханского края, о котором писал Я. М. Свердлов, не реализован в полной мере и до настоящего времени.

Неизменное восхищение Я. М. Свердлова вызывала природа Туруханского края. «Одно хорошо здесь: масса красивых мест», «вообще здесь очень красиво», – писал он в письмах из ссылки [5]. Его письма дают представление о «восхитительной» сибирской природе [5], «мощной» реке Енисей, белых ночах [5], по сравнению с которыми питерские белые ночи «лишь жалкое подобие здешних» [5]. Своеобразие и красота сибирской природы позволяла видеть не только тяжелые, но и светлые стороны: «и в глуши Сибири жизнь может дать и дает много радостного» [5].

Сибирская природа запечатлелась в памяти и других бывших ссыльных. И.В. Сталин, проходивший ссылку, как и Я. М. Свердлов, в Туруханском крае в 1913 - 1916 гг., в письмах отмечал суровость сибирской природы: «В этом проклятом крае природа скудна до безобразия – летом река, зимой снег, это все, что дает здесь природа» [6]. В письмах из ссылки можно найти также упоминания о сильных морозах и дороговизне. Неизгладимое впечатление оставили на него своеобразные нравы, господствовавшие в глухих, затерянных поселках Туруханского края, о которых он рассказал, выступая перед выпускниками военной академии в 1935 г. [7]. Его дочь С. Аллилуева писала в своих воспоминаниях, что отец полюбил Сибирь и часто вспоминал об этом отрезке своей жизни [6].

Л. Д. Троцкий в своих воспоминаниях отзывался о Сибири немногословно. В 1900 - 1902 гг. он отбывал ссылку в Иркутской губернии (с. Усть-Кут, затем

Верхоленск), на реке Лене. Он упоминал об огромных пространствах, сильных морозах зимой и мошкаре летом, беспробудном пьянстве местных жителей, антисанитарии, кабальных отношениях местных тунгусов и купца-феодала, изобилии пушнины и золотых прииска на Лене. «Жизнь темная, глухая, в далекой дали от мира» [8]. «Зато природа была прекрасна», – отмечал он, хотя признавался, что поглощенный умственной работой, в те годы был холоден к ней: «Я жил меж лесов и рек, почти не замечая их» [8]. Возвращаясь в поезде в центральную Россию после удачного побега в конце лета 1902 г. он рисует радужную картину сибирской жизни, контрастирующую с местом ссылки: «Рослые сибирячки выносили на станции жареных кур и поросят, молоко в бутылках, горы печеного хлеба. Каждая станция походила на выставку сибирского изобилия» [8].

В. И. Ленин упоминал о Сибири, главным образом, в письмах матери, М. А. Ульяновой. По дороге в ссылку в письме от 23 февраля 1897 г. он описывал ей свои первые впечатления о Сибири. «Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю (1300 верст от Челябинска до Кривошекова, трое суток) поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редки деревни, изредка лес, а то все степь» [9]. В письме родным от 17 апреля 1897 г. он дает подробные сведения о селе Шушенском, где ему предстояло пройти ссылку: «Это – большое село (более 1 1/2 тысяч жителей), с волостным правлением, квартирой земского заседателя... школой и т.д. Лежит оно на правом берегу Енисея, в 56 верстах к югу от Минусинска» [9]. Краткое описание внешнего вида села содержится в письме матери от 18 мая 1897 г. и от 19 июля того же года в письме к сестре М. И. Ульяновой [9]. Матери он пишет, что «Шу-шу-шу – село недурное». В письме же к сестре высказывается иначе: «Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных – все как быть следует. Стоит в степи – садов и вообще растительности нет. Окружено село... навозом, который здесь на поля не вывозят, а бросают прямо за селом... У самого села речонка Шушь, теперь совсем обмелевшая». Рядом с селом «преплохонький, сильно повырубленный лесишко» [9].

В селе Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии (ныне Красноярский край), В. И. Ленин проходил ссылку в 1897-1900 гг. вместе с женой, также политической ссыльной, Н. К. Крупской. В ее воспоминаниях и письмах к родным можно прочесть много интересного о быте и природе села. «В Сибири – в Минусинском округе – крестьяне очень чисто живут, полы устланы пестрыми самотканными дорожками. Стены чисто выбелены и украшены пихтой», – вспоминала она [10]. Жизнь в Шушенском, находившемся на юге Минусинского округа, отличалась хорошим климатом и «поразительной» дешевизной [10]. Климатические условия благоприятствовали развитию огородничества: вырастали огурцы, морковь, свекла, тыква, редиска, салат, укроп, даже помидоры и дыни [10, 11]. Не было недостатка в продуктах – хлебе, мясе (баранина, телятина), молоке. Было развито рыболовство, на берегах Шуши и Енисея ловили карасей, налимов и т.д. В окрестностях села было много хороших охотничьих мест. В горах и тайге водилась белка, соболь, медведь, олень [9]. На озерцах

и болотцах водилось много дичи: утки, дупели, бекасы, куропатки. В лесах – обилие ягод и грибов: рыжиков, груздей и т.д. [11]. Зимы были достаточно мягкими, не выше 20 градусов, летом жарко, обилие комаров. Живописная природа сибирских мест не могла оставить равнодушными в любое время года. «Поздно осенью, пока не выпал еще снег, но уже замерзли реки, далеко ходили по протоке – каждый камешек, каждая рыбешка видны подо льдом, точно волшебное царство какое-то», – вспоминала потом Н. К. Крупская [10].

Близкое знакомство с сибирской природой, ее необозримыми просторами, могучими реками, флорой и фауной повлияло на формирование у ссыльных социал-демократов более емкого, более глубокого представления о России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Свердлов Я. М. Туруханский край // Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 37–46.
2. Свердлов Я. М. Очерки Туруханского края // Избранные произведения. В 3 т. Т.1. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 46–64.
3. Свердлов Я. М. Письма К. Т. Новгородцевой-Свердловой, 27 июня 1914 г. // Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 278–284.
4. Свердлов Я. М. Письма М. С. Ольминскому, 12 декабря 1916 г. // Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С 343–345.
5. Свердлов Я. М. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 395 с.
6. Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. Т. 1 (1879–1924). – Тверь : Науч.-изд. компания «Северная корона», 2004. – 733 с.
7. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М. : ОГИЗ-Госполитиздат, 1947. – 612 с.
8. Троицкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. В 2 Т. – М. : Панорама, 1991. – 624 с.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 55. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1975. – 618 с.
10. Ленин в Шушенском встречает XX век: Документы. Письма. Воспоминания. – М. : Молодая гвардия, 1980. – 255 с.
11. Письма Н. К. Крупской // Ленин В. И. Сочинения. Т. 37. – 4-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 465–528.

© А. С. Акопяну, 2022